

Мао Фэй строго наказал ему:

— Если кто-то подойдет к тебе, чтобы познакомиться, ты не должен быть слишком приветливым, будь холодным и безжалостным. Если станет жарко, снимай только куртку, но не раздевайся полностью. Если какой-нибудь персональный тренер начнет тебе что-то навязывать, ты не должен реагировать!

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Что еще?

— Еще если кто-то попросит твои контактные данные, ты не должен их давать. Как только ты зайдешь в этот фитнес-клуб, ты станешь глухонемым с накачанными мышцами и пустой головой, — продолжил Мао Фэй, передавая одну из двух бутылок воды. — Если я увижу, что кто-то к тебе пристает, я спрошу с тебя.

Типичный пример того, кто смел только дома.

Чжуан Чжоу погладил его по голове:

— Ты весь урок передавал записочки с Жань Цином, да?

Мао Фэй молчал, пытаясь оправдаться:

— Что ты хочешь? Я просто не хочу быть разумным. Ты что, собираешься учить меня, как учитель? Ни за что, это разные вещи.

Чжуан Чжоу только смеялся:

— Будь послушным.

Мао Фэй уставился на него, а затем прижался к его руке, сдаваясь:

— Учитель Чжуан.

Чжуан Чжоу никогда не видел никого более трусливого и милого, чем его Фэйфэй. В душе он назвал его «глупышом» и успокоил:

— Иди, но не переусердствуй, а то завтра все тело будет болеть.

В танцевальном зале было около десятка человек, в основном девушки. Тренер был стройным парнем с приятной внешностью, и Мао Фэй с первого взгляда ему позавидовал. В отличие от него, у Мао Фэя тело было мягким, и он мечтал о таких же тонких мышцах.

Он подошел к тренеру, чтобы представиться, сказав, что он новичок и ничего не умеет.

Тренер наклонился, достал из сумки бейдж с информацией о себе:

— Можешь звать меня учитель У. Ты еще учишься? В каком университете?

— Да, я студент, — улыбнулся Мао Фэй, показывая ямочку на щеке. — Учусь на втором курсе Юньнинского педуниверситета.

Учитель У поднял бровь:

— У тебя тут есть старшекурсница, — и повернулся к группе девушек, крикнув:

— Цзян Чаоюй!

Мао Фэй посмотрел туда и с ужасом увидел, как подруга Чжу Мина отозвалась на зов. В этот момент его словно ударило током.

Цзян Чаоюй, фамилия Цзян — и его симпатия к ней мгновенно упала.

Это было несправедливо. В мире полно людей с одинаковыми фамилиями. Чжуан Цян тоже носит фамилию Чжуан, но это не сделало его более симпатичным в глазах Мао Фэя.

Цзян Чаоюй подошла к ним, и учитель У улыбнулся:

— Похоже, раздача листовок в университетском магазине сработала. Это твой младшекурсник.

Цзян Чаоюй улыбнулась Мао Фэю, с любопытством спросив:

— Привет, ты тоже из Юньнинского педуниверситета?

Мао Фэй вспомнил, как в тот день он покупал еду и спрайт для Ся Сяосяо и встретил Чжу Мина, который ждал свою подругу у магазина.

Что это было... совпадение? Роковая встреча? Судьба?

Мао Фэй сухо ответил:

— Привет, меня зовут Мао Фэй.

Его поставили в самый центр зала, чтобы он мог видеть тренера и быстрее учиться.

К сожалению, Мао Фэй был немного рассеян. После того как он назвал свое имя, Цзян Чаоюй не показала никакого удивления, видимо, совсем не знала о его существовании. Значит, Чжу Мин не рассказал ей о событиях с картиной маслом и рвотой. Как он обошелся без объяснений, Мао Фэй не знал.

Он украдкой посмотрел на фигуру впереди. Движения были четкими и красивыми. Хотя они поговорили всего несколько минут и познакомились полчаса назад, Мао Фэй чувствовал легкое сожаление. Ему казалось, что эта старшекурсница, кроме фамилии, была замечательной, а Чжу Мин был просто негодяем, который умудрился заполучить такую красавицу.

Занятие длилось сорок пять минут, затем десять минут перерыва.

Несколько простых разминочных упражнений вымотали Мао Фэя до такой степени, что даже снятой куртки было недостаточно. Он снял и толстовку, оставаясь в тонкой майке, промокшей от пота.

С бутылкой воды в руках он хотел пойти в зал к Чжуан Чжоу, но, выйдя из танцевальной комнаты, остановился.

Цзян Чаоюй же здесь. Чжуан Чжоу, известный как «учитель-бабочка», был знаменит в их университете. Что, если она его увидит?

Он колебался всего две секунды, подумав: «Ну и что? Разве нельзя, чтобы двоюродные братья

вместе занимались?»

Нельзя.

Мао Фэй не мог. Он стоял рядом с беговой дорожкой, глядя на руки Чжуан Чжоу, которые двигались вперед и назад. Они были влажными от пота, как и шея, и грудь. Красота, усиленная потом, заставила Мао Фэя почувствовать головокружение.

Он оперся на поручень, ослабленный нахлынувшими гормонами, и в голове у него крутились неприличные мысли.

Мао Фэй ненавидел себя за слабость. Он облизал губы и спросил:

— Откуда у тебя эта повязка?

На лбу Чжуан Чжоу была черная спортивная повязка. Он слегка запыхавшись ответил:

— Купил на ресепшене.

Мао Фэй невнятно пробормотал, снова открыл бутылку и сделал глоток воды. Его мысли были далеко, и он лишь изредка бросал взгляды на Чжуан Чжоу, рассказывая ему о Цзян Чаоюй.

— Так что, когда мы будем уходить, нельзя быть слишком близко, чтобы она не заподозрила.

Чжуан Чжоу согласился, одновременно сбавив скорость, и спросил:

— Устал?

Мао Фэй загордился:

— Очень даже хорошо, — он прикрыл живот рукой и потер его. — Цени их мягкость, понимаешь? Скоро ее не будет, скоро будут кубики пресса!

Чжуан Чжоу рассмеялся, кратко ответив:

— Мечтай.

Они поспорили несколько минут, и Мао Фэй вернулся в танцевальный зал. Вторая половина занятия чуть не довела его до изнеможения, волосы были мокрыми от пота.

Прожив двадцать лет, он сначала думал, что двухкилометровая пробежка на физкультуре была самым тяжелым видом спорта. Потом он встретил Чжуан Чжоу, и самым тяжелым стало заниматься с ним любовью до изнеможения. Теперь зумба заняла первое место.

Мао Фэй рухнул у стены, массируя больные мышцы бедер, которые болели так, что он скривился.

Цзян Чаоюй подошла и села рядом, начав растяжку:

— Ты уже молодец. В первый раз я не смогла продержаться и пары минут, а ты выстоял.

Мао Фэй спросил:

— Как долго ты занимаешься?

— Два семестра. Бег слишком скучный, я не могу себя заставить, но привыкнув к зумбе, без нее уже не могу.

Мао Фэй смотрел на ее жизнерадостную улыбку, чувствуя себя неловко. Ведь эта девушка чуть не стала его любовницей, как сказал бы Жань Цин: «Чертовски странно».

Они немного поболтали, и люди в зале постепенно разошлись.

Цзян Чаоюй поднялась и протянула руку Мао Фэю:

— Помогу тебе встать. Мы можем вместе вернуться в университет.

Мао Фэй замахал руками:

— Нет, мой двоюродный брат здесь, я поеду с ним домой, не в университет.

После двух дней разгульной жизни на выходных Мао Фэй стал еще более привязчивым и больше не возвращался в свою комнату 214 на жесткую кровать.

Именно поэтому Жань Цин, измученный неопределенностью, передавал ему записки на уроках, жалуясь на свои переживания. Это продолжалось несколько уроков, пока его бурные эмоции не успокоились.

Цзян Чаоюй убрала руку и улыбнулась:

— Ладно, тогда я пойду первой.

В зале остался только Мао Фэй. Он вздохнул и надул губы, чувствуя себя не особо счастливым. Он перестал массировать ноги и уставился в пустоту.

Как только Цзян Чаоюй ушла, Чжуан Чжоу нашел его. Он накинул на Мао Фэя куртку и спросил:

— Что случилось?

Мао Фэй пробормотал:

— Мне немного грустно. Цветок попал в навоз, и я хочу его вытащить.

Чжуан Чжоу тихо засмеялся, погладив его влажное лицо:

— Сначала домой.

Оба не любили пользоваться душевыми в фитнес-клубе.

Мао Фэй посмотрел на него с мольбой:

— Я почти развалился. Могу ли я получить массаж дома?

— Можешь.

Чжуан Чжоу поднял его на руки. Повязка на лбу еще была на месте, и волосы тоже были влажными от пота. Мао Фэй, как одержимый, не обращал внимания на взгляды окружающих, удобно устроившись в его объятиях, тихо спросил:

— Ты не устал?

— Не особо, нормально.

— Тогда... раз мы два дня отдыхали, ты будешь со мной сегодня?

Только начав, он уже не мог остановиться. Чжуан Чжоу посмотрел на него глазами, полными смеха, подшучивая.

Мао Фэй пробормотал:

— Дома не мойся, давай так, хорошо?

Лифт до подземной парковки был холодным, но они быстро нашли машину.

Мао Фэя посадили на пассажирское сиденье, но он не отпуская, обвивая шею Чжуан Чжоу:

— Ну пожалуйста?

Чжуан Чжоу засмеялся:

— Нет. Кто говорил, что он почти развалился?

Мао Фэй еще крепче обнял его:

— Не я.

Чжуан Чжоу ущипнул его за бок, делая вид, что щекочет:

— Смелость у тебя, а?

Боязнь щекотки заставила Мао Фэя сдаться. Он приблизился:

— Тогда поцелуй меня.

<http://bllate.org/book/15557/1413944>